

«ЧЁРНЫЙ ВОРОН»

Сколько же будет серий?

В Питере, в Доме кинематографистов на Караванной снимается кино. И то, что бывало в этих стенах сотни раз на самом деле – премьеры фильмов, звезды экрана, раздающие автографы, аплодисменты, банкеты – в этот день стало игрой, имитацией жизни: здесь идут съемки 30-й серии сериала «Чёрный ворон» – телепроекта по одноименному роману Дмитрия Вересова. Одна из главных его героинь, Татьяна Ларина, сыграла первую роль: для нее это первая в жизни премьера. Молодую актрису все поздравляют, а затем участников съемки, как водится, приглашают в ресторан. Вдоль длинного, уставленного яствами стола проложены рельсы, и дольщик – есть такая профессия на киностудиях – возит по ним главного оператора Ивана Багаева с кинокамерой, снимающего над головами пьющих и закусывающих общие, средние и крупные планы. Звучит команда «Мотор!», включается фонограмма, и та, кого поздравляют с удачным дебютом, по просьбе собравшихся уже в первый раз запевает: «Уж как на реченьке, да на Фонтаночке». Однако режиссер-постановщик Игорь Москвитин чем-то опять недоволен – слышится «Стоп!», гаснут осветительные приборы, на полу слово обрывается песня.

Во время небольшой паузы мне и удалось усадить возле себя Игоря Витальевича Москвитина, чтобы узнать, что же тут происходит и как работает над этим грандиозным проектом.

– Сколько же будет серий?

– Это трудно сказать, и я сейчас поясню, почему. Когда этот сериал был задуман почти два года назад, мы втроем – автор романа писатель Дмитрий Вересов, наш продюсер Александр Петрович Капица и я – сели за компьютер и сделали своего рода событийную сетку. У нас получилось 60 серий, почти по часу каждая. Мы стали думать, как «переложить» литературу в драматургию, у нас возникли разные сценарные концепции. Решили все-таки придерживаться канвы романа и постепенного развития сюжета. В нем так много событий и персонажей, что мы боялись запутать зрителей.

– Подготовительный период закончился, и начались съемки – как когда-то сказал Рене Клер: «Фильм готов – его осталось только снять».

– У нас всё совсем не так. Когда персонажи романа начали воплощаться в реальных актеров, они стали меняться. Ведь у каждого артиста свой характер, и невозможно живого человека втиснуть в рамки образа, придуманного Вересовым. Мы были вынуждены менять сюжетные линии и шли как бы на поводу у тех, кого привлекли сниматься. В сериале и без того много действующих лиц, но они всё призывают и диктуют новые повороты коллизии, совершают непредвиденные нами поступки.

– Слушая вас, я вспомнил признание великого Гюстава Флобера, что он уже был не волен распоряжаться тем, как поедет себя Эмма Бовари.

– Спасибо за лестное сравнение. Да, вот еще что: уже издан новый роман Дмитрия Вересова «Ближний берег Нила», и в нем события «Черного ворона» рассматриваются в ином ракурсе, а главный герой встречается с другой нашей Татьяной – Закаржевской. Поэтому трудно сказать, как наш замысел повернется дальше. И, вероятно, 60 серий – еще не предел.

– Чем же все-таки привлек вас роман «Черный ворон»?

– Роман Вересова – гигантский: он состоит из трех книг, и я осмелиюсь сравнить эту эпопею с произведениями Льва Николаевича Толстого – и по объему, и по событийному насыщению, и по количеству персонажей. Он охватывает время с начала 50-х годов и до наших дней. Это очень интересно. А если учсть, что я родился в 53-м, а две наши героини – Татьяна Закаржевская и Татьяна Ларина – всего лишь годом позже, то получается, что их школьные годы, молодость и зрелость – это, по существу, вся моя жизнь. И для меня чрезвычайно заманчиво пройти бок-о-бок с ними через эти пять десятилетий.

– Не так давно главы «Черного ворона» читались на петербургском радио, но кто-то мог ведь их и не слышать, да и вы сами говорите, что телевизионный сериал будет совсем иным по форме произведением. Поэтому расскажите, хотя бы вкратце, о его завязке.

– Живут две Татьяны, родившиеся в один год с разницей в два дня. Они сестры, но этого не знают, однако судьба ставит их постоянно. Отношения этих женщин с окружающими завязываются в тугой узел. Да ко всему еще, у Закаржевской бабушка и мать – потомственные колдуньи, и ей передалось это ведовство, проявляясь в неосознанном тяготении к криминальным авантюрам. Ларина же приехала в город из деревни и наделена, наоборот, безграничной способностью любить людей и отыскивать на чужую боль. Такая непохожесть характеров при их столкновении – уже интрига, повод для непредсказуемых сюжетов. Разве это не интересно?

– А как вы определили жанр фильма?

– Это, конечно же, мелодрама. Но есть и детективные ходы, и мистические элементы. В романе и в сериале всё это очень переплетено, как и бывает в жизни: сегодня – свадьба, завтра – похороны. События происходят не только у нас,

но и во Франции, Испании и Англии, в которой Закаржевская прожила полжизни. Герои встречаются и в Лос-Анджелесе.

– И вам предстоит эти далекие экспедиции?

– Ну что вы! Такие съемки требуют огромных финансовых затрат! Нам приходится искать какой-то иной событийный эквивалент, чтобы снимать неподалеку. Мы снимали в Кронштадте, Коробицыне, Зеленогорске и здесь, в Питере. Планируем поездку на наш юг, к морю.

Многое будет зависеть от того, какие драматургические ходы мы со сценаристами придумаем.

– Кто написал сценарий сериала?

– Сценарии первых серий написали Альбина Шульгина и Вадим Михайлов, но они по каким-то причинам отошли от работы с нами. Сейчас сотрудничаем с молодым драматургом Анатолием Бархатовым. Надеюсь, он будет писать для нас и дальше.

– Какая-то часть зрителей уже посмотрела 22 серии по Шестому каналу.

– Да, пару месяцев назад Шестой канал завершил их демонстрацию, но ведь не было никакой предварительной рекламы – вот что обидно! А теперь «Черного ворона» показывает НТВ, но если там будут ждать, когда мы закончим еще 28 или 30 серий, – пройдет не менее года.

– Вот и получается, что наш с вами разговор как нельзя более кстати – публика будет подготовлена. Сколько времени снимается каждая серия?

– Семь–восемь дней. Еще недели две уходят на монтаж и озвучивание. Производственные обстоятельства складываются так, что мы должны снимать и хорошо, и быстро. Это уж диктуют и денежные проблемы, и условия телевизионного эфира. Мы снимаем видео, на цифровую камеру, но ни в коем случае не собираемся делать надоевшее всем «мыло». Надеемся, что получится по-настоящему художественное кино.

– А кто вас учил профессии, Игорь Витальевич?

– Я занимался в Институте культуры на режиссерском курсе у Владимира Яковлевича Венгерова и Виктора Ивановича Третубовича. Обоих, к сожалению, уже нет с нами. Они дали и мне, и моим соученикам очень много – прежде всего, привили вкус и умение отличать хорошую литературу от плохой, настоящее искусство – от подделки. Это – главное.

На студию я пришел в 1975 году, долго работал вторым режиссером, а затем снимал фильмы для сериалов «Улицы разбитых фонарей» и «Агент национальной безопасности».

– Без малого два года вы, как говорится, с головой ушли в эту машину: позади 30 серий, да и столько же – если не больше! – предстоит снять. Это же каждого дневный изнурительный труд.

– Да, изнурительный. Но я же не один. Первые 8 серий снимал вместе с режиссером Борисом Горловым, а вот теперь подключился молодой режиссер Андрей Кравчук. Ведь съемочный процесс должен быть непрерывным. Действительно, я сплю – а мне снятся какие-то сюжетные ходы; и когда просыпаюсь, думаю о необходимости переписать неудачный диалог:

– А кто входит, как модно теперь говорить, в вашу команду?

– Мы хотели, чтобы «Черного ворона» снимал оператор Иван Багаев и долго бились за то, чтобы классный мастер не попал «в чужие руки». На экране зрители всё будут видеть его глазами, а у него есть свой, особый взгляд на всю эту историю. С нами постоянно, с первой серии, звукорежиссер Наталия Аванесова. А вот художники-постановщики менялись, потому что не все могут выдержать такой бешеный ритм на протяжении длительного времени, и в группе остался Василий Рева – раньше он был декоратором и, как лесковский Левша, всё умеет делать своими руками.

«Черный ворон»

– Сколько актеров снимается в таком многонаселенном сериале?

– Я заранее прошу прощения у тех, кого не назову: из известных у нас играют Татьяна Ткач, Эра Зиганшина, Лариса Малеванная, Анна Самохина, Борис Соколов, Виктор Смирнов, Александр Романцов, Евгений Александров. Роли Татьян отданы молодым актрисам: Татьяна Калгановой – Закаржевская, Анна Герм – Ларина. Заняты у нас Игорь Копылов, Ярослав Иванов, Борис Вишневский, Евгений Дятлов, Ольга Горшенина, Юлия Дженеринова и многие, многие другие.

– И последнее: почему и роман, и телевизионный сериал называются «Черный ворон»?

– Это надо бы спросить у Дмитрия Вересова. Для себя же я могу определить название так: ворон – не только птица, летающая в небе. Ворон нависает над каждым из нас, предопределяя судьбу, и мы во многом не властны изменить ее. И потому, как бы ни сложились жизни героев телевизионного сериала, независимо от них всё должно прийти в конце концов к желанной гармонии – помимо их воли и чьего-либо умысла. Мы все в это верим.

Интервью со съемочной площадки взял Вадим БРУСЯНИН
Фото Ольги Моисеевой